

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Разработка серии *С. Курбатова*

С13 Савицкий, Георгий Валериевич.
Неприступный Севастополь. Стержень обороны / Георгий Савицкий. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 320 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-103495-5

Военный пенсионер подполковник-артиллерист Алексей Лещенко и в страшном сне не мог представить, что в XXI веке ему снова придется брать в руки оружие, чтобы воевать с фашистской нечистью на родной земле Донбасса. Он командует батареей отбитых у карателей гаубиц Д-30. Но страшной морозной зимой 2015 года на Светлодарской дуге вражеский снаряд прерывает боевой путь старого артиллериста. Но какая-то добрая сила дает ему второй шанс – сознание Алексея переносится в далекое прошлое, в 1941 год.

Теперь капитан Лещенко – командир знаменитой 35-й береговой батареи города-крепости Севастополь. И в его руках сконцентрирована огромная мощь. Сумеет ли Алексей переломить ход войны, разогнать огнем своих крупнокалиберных орудий полки Манштейна, спасти от захвата «гордость русских моряков»?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савицкий Г. В., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019
ISBN 978-5-04-103495-5

*Посвящается моему деду, краснофлотцу
Георгию Прокофьевичу Дульскому —
участнику обороны Севастополя
1941–1942 годов*

Пролог

Город-крепость тонул в огне пожарищ, тонул во взрывах мощных бомб и дальнобойных снарядов гитлеровцев. Но не сдавался. На рубежах обороны, закусив зубами ленточки бескозырок, в окровавленных тельняшках шли в контратаки моряки-черноморцы. Плотным огнем и острой сталью штыков встречали «черные бушлаты» пехоту Манштейна на подступах к Севастополю.

А через их головы с характерным свистом летели огромные снаряды береговых бронешаровых батарей. Вместе с эсминцами и крейсерами Черноморского флота они поддерживали контрудары защитников легендарного города-крепости. Огромные стальные хоботы орудий в массивных башнях поднимались на заданный угол возвышения. С командно-дальномерных постов на господствующих высотах приходили строгие колонки цифр. Офицеры на Центральном посту внутри железобетонного массива второй башни вводили данные в приборы управления стрельбой и выдавали углы наведения колоссальным 305-миллиметровым орудиям. Под резкие крики команд и отрывистые звуки ревуна механизированные элеваторы подавали огромные

фугасные снаряды и метательные заряды к ним. Цепные досылатели толкали их в ствол.

— Замковой, вставить запальную трубку!

— Есть трубка!

— Закрывать затвор!

— Есть закрыть затвор!

Огромное тело орудия приходило в движение и замирало в нужном положении.

— Огонь!

С громовым грохотом из дула вылетал снаряд и клубы дыма. Впрочем, внутри самой башни звуков выстрелов было почти не слышно.

Пролетев по пологой дуге тридцать или сорок километров, снаряд поднимал огромный дымно-огненный фонтан взрыва. Тем гитлеровцам, которые находились рядом с эпицентром, можно сказать, везло. Они умирали сразу. Остальных же расшвыривало в стороны в громадном огненном вихре, буквально разрывало на части. Горящие обломки немецкой техники разлетались, как смертоносная шрапнель. Это вдобавок к тем тысячам осколков, на которые разрывался сам чудовищный снаряд. В огромной воронке, которая образовывалась после взрыва, можно было спрятать средних размеров одноэтажный дом.

Тридцать пятая бронебашенная батарея Севастополя вместе с тридцатой батареей-«близнецом» уничтожила гитлеровцев батальонами. Два стальных бастиона возвышались над морем огня и крушили наступающие орды закаленной в боях тевтонской пехоты вместе с пушками и самоходками и прочей техникой. Они даже сбивали самолеты шрапнельными выстрелами. Во многом именно они стали причиной того, что генерал-полковник фон Манштейн не стал фельдмаршалом и все-таки *потерял свои победы!*

Глава 1

Война на все времена

Светлодарская дуга стала для защитников Донецкой Народной Республики одним из ключевых рубежей обороны. Бандеровские каратели стремились прорваться к городам Горловке, Дебальцево, Угледорску, Стаханову, устраивали вооруженные провокации и жестокие обстрелы.

Местность на Светлодарской дуге как раз способствовала затяжной позиционной войне: межозерные дефиле, пересеченный характер местности с многочисленными балками и пологими холмами идеально подходили для скрытых маневров. Артиллерия стала главной ударной силой, «Боги войны» ДНР вели контрбатарейную борьбу против бандеровской сволочи, которая использовала гаубицы и крупнокалиберные минометы для обстрела жилой застройки городов республики.

Четыре «Мотолыги» — приземистых гусеничных тягача переваливались на ухабах и рытвинах, тянули 122-миллиметровые гаубицы Д-30. Их прикрывали два бронетранспортера с мотопехотой. Боевые машины были выкрашены серо-белыми полосами и пятнами зимнего камуфляжа.

Командир батареи Алексей Лещенко ругался сквозь зубы, одной рукой держась за скобу, а второй придерживая автомат. Да, тяжело на седьмом десятке выдерживать такие «аттракционы». Но в артиллерии ценятся в первую очередь опыт и знания. И того и другого у военного пенсионера, подполковника Лещенко было в достатке. Советский офицер-артиллерист прошел суровую школу войны в Афганистане, командуя сначала батареей, а потом и дивизионом 122-миллиметровых гаубиц Д-30. Легкие и мощные орудия приводились в боевое положение расчетом из шести человек в считанные минуты и могли оказать огневую поддержку на расстоянии до двадцати километров.

За ту — Афганскую — войну майор Лещенко получил орден Красной Звезды и орден Боевого Красного Знамени. Но ему и в страшном сне не могло присниться, что придется воевать, защищая свой родной Донбасс от орд «желто-блакитных» оккупантов. Свастика «подружилась» с трезубцем и прочно обосновалась на сине-желтых украинских флагах.

Как только в Славянске упали первые снаряды, 65-летний военный пенсионер пришел в Народное ополчение Донбасса. Первые две гаубицы Д-30 они захватили у бандеровского расчета. После чего Алексей Лещенко собрал ребят, которые посмышленее, и начал тренировать орудийные расчеты. Рассказывал и показывал устройство орудия, приемы работы с артиллерийской буссолью, методы ведения вычислений, ведь артиллерия — наука точная.

Сейчас командир артиллерийского дивизиона лично выдвинулся в составе батареи для подавле-

НЕПРИСТУПНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ

ния позиций гаубиц бандеровских оккупантов. Эта задача требовала ювелирной точности и большого боевого опыта.

* * *

— К орудию! — Четыре гаубицы развернуты в рекордное время, с перекрытием норматива.

Разведывательный квадрокоптер передает картинку вражеских позиций, подразделение охраны рассредоточилось, образовав оборонительный рубеж. Бронетранспортеры и тягачи отведены в балку и замаскированы.

Подполковник Лещенко проводит расчеты стрельбы, используя данные электронного планшета. Да, за последние годы новые информационные технологии существенно упростили жизнь военных. Но знания и опыт все равно являются основополагающими в ратном труде.

Комдив Алексей Лещенко поднес к губам рацию и продиктовал данные для стрельбы. С позиций донеслись отрывистые выкрики команд. Номера расчетов зарядили осколочно-фугасные и шрапнельные снаряды. Стволы, увенчанные пламегасителями, поднялись к стилому зимнему небу.

— По бандеровской сволочи беглым — огонь!

Отрывистый грохот оружейных выстрелов поглотил все остальные звуки. Гаубицы содрогались, стволы откатывались, из открытых затворов вылетали дымящиеся, тускло блестящие латунные гильзы.

— Есть накрытие цели с первого залпа!

— Осколочно-фугасным — заряжай. Залп по прежним координатам. Огонь! — Снова стылые се-

рые облака над Светлодарской дугой сотрясаются от могучих выстрелов «Богов войны» Донецкой Народной Республики.

* * *

Протяжный свист пришел с неба, земля вздыбилась огнем и дымом. Фонтаны взрывов взметнулись на артиллерийской позиции артиллеристов Республики. У бандеровских оккупантов, видимо, оказались на вооружении американские радары контрбатарейной стрельбы. Позиция артиллеристов армии ДНР была обречена.

Украинский снаряд взорвался на командном пункте артиллерийской батареи. Потёки крови на грязно-сером снегу, ватная глухота в ушах чудом уцелевших ополченцев. И протяжный крик в едкой пороховой гари:

— Комдива убили!

* * *

Боли не было. Серый металлический потолок, полумрак, узкая казенная койка. «Как я сюда попал?.. Вроде бы шарахнуло на КП батареи, это — последнее что я вообще помню... А может, это морг?.. Но почему я тогда одет и лежу в обычной койке, какие у нас в армии были...» — Мысли наплывали одна на другую неторопливо, словно волны у пологого берега.

Алексей приподнялся на локте и огляделся внимательнее. Небольшое помещение без окон было явно жилым. Чуть дальше от кровати стоял письменный стол, на нем — лампа с зеленым абажуром, в углу — массивный сейф. Рядом с кроватью тумбоч-

ка и стул с накинутым на спинку черным с золотым шитьем морским кителем. На жестком деревянном сиденье лежала тяжелая кобура с ремнями из темно-коричневой кожи.

Дальше находился небольшой платяной шкаф. Обстановка была спартанской. Алексей поднялся с койки, подошел к столу. На нем стоял массивный письменный прибор с чернильницей-«неваляшкой», он видел такую в каком-то музее. Да и все напоминало музей.

Но где же он?.. Алексей подошел к стулу, нащупал во внутреннем кармане документы. Раскрыл книжечку офицерского удостоверения с тисненым гербом и аббревиатурой «РККФ» — Рабоче-Крестьянский Красный Флот. На черно-белой фотографии был изображен человек в форме капитана, но китель был старого образца. В удостоверении значилось: «Капитан Лещенко А.Я., командир ББ №35, Севастопольской ВМБ».

«Надо же, имя и фамилия, как у меня — Алексей Лещенко», — мелькнула мысль.

Все еще держа в руках офицерское удостоверение, Алексей вышел из комнаты. Рядом был устроен небольшой санузел. Пожилой, но еще крепкий мужчина подошел к зеркалу над умывальником, взгляделся в отражение. Выглядел он неожиданно молодо, будто бы скинул десятка три лет. Из зеркальной плоскости на него смотрели внимательно глаза с прищуром — привычные вглядываться вдаль. Тонкий нос с горбинкой на широком лице, упрямо сжатые губы, ямочка на чуть удлиненном подбородке. Темные, коротко стриженные волосы еще не тронула седина. Но она обязательно появится — и совсем скоро...

Алексей глянул на фото в офицерском удостоверении — одно и то же лицо! Еще он обратил внимание на дату выдачи офицерского удостоверения, машинально пролистал странички, вглядываясь в отметки, а главное — на даты, стоящие рядом.

Покачиваясь, словно пьяный, Алексей вернулся в комнату и присел на расстеленную койку.

Что ж, если это не чья-то шутка (а кто будет так шутить в осажденном Донецке!), то его каким-то неведомым образом «забросило» из прифронтового Донецка в декабре 2014 года в Севастополь — почти что перед началом Великой Отечественной войны! Невероятно — но факт. Похоже, он оказался командиром береговой бронебашенной батареи №35 — одной из двух, прикрывающих Севастополь. Получается, что он попал в те времена, когда вершилась история его Советского Союза, да что там — история всего мира!..

«Но ведь и в Донецке с 2014 года тоже вершилась новая история его родной земли, родного Донбасса, который и трудился, и воевал с одинаковой самоотдачей», — мелькнула мысль. Да и враг оказался все тем же — что в годы Великой Отечественной войны, что зимой 2014-го на Светлодарской дуге... Все те же ублюдки со свастикой и под все теми же лозунгами о национальном превосходстве.

Эта война — на все времена. Алексей был уверен, что, используя свои знания, сможет защитить Севастополь от гитлеровцев. Тем более что сейчас в его руках оказалась мощь четырех 305-миллиметровых орудий в бронебашнях — настоящий «непотопляемый линкор»! Он, конечно же, знал о героической и трагической истории Тридцать пятой береговой бронебашенной батареи. Он даже

НЕПРИСТУПНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ

побывал на мемориальном комплексе в своем «прошлом-будущем». Но теперь Алексей уяснил для себя четко — он должен переломить ход стражения за Севастополь, сделать так, чтобы и третий, и все последующие штурмы города-крепости не стали роковыми.

Одевшись и одернув китель, Алексей вышел из помещения, теперь он понимал, что это каюта командира батареи. Встречные моряки прикладывали ладонь к фуражке или к бескозырке, он отвечал им привычным воинским приветствием. Алексей поднялся на плоскую площадку, на которой размещались девятисоттонные броневые башни, каждая — с двумя огромными орудиями. Отсюда был виден город-крепость у Черного моря.

* * *

Севастополь был будто бы вырезан из единого куска белого мрамора. Дома с ажурными металлическими балконами спускались к морю. На залитых щедрым южным солнцем под сенью сочной зеленой листвы царили покой и умиротворение. В уютных двориках на веревках сушилось белье, слышался смех ребятни. Мальчишки, сбившись в веселые стайки, с самого раннего утра убежали купаться и загорать. Влюбленные парочки гуляли по тенистым аллеям парков, а по вечерам кружились в вальсах на многочисленных танцплощадках.

Строгие патрули военной комендатуры шествовали по улицам, матросы в парадной форме и офицеры в повседневных черных мундирах деловито шли по своим военным делам.